

Несмеянов Алексей Владимирович

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТЕКСТОВ

В статье раскрывается взаимосвязь между проблемами общей теории текста и проблемами его относительного типологического описания в контексте современных лингвистических исследований. Относительность систематизации текстового континуума характеризуется в качестве доминирующей тенденции, причины и предпосылки которой анализируются с применением инструментария традиционной семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Буслаев Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка. М.: Издательство Университетской типографии, 1858. 732 с.
2. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
3. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени [Электронный ресурс]. URL: www.веб-библиотека.рф/text/12/index.html (дата обращения: 14.06.2016).
4. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
5. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. Изд-е 16-е. М.: Айрис-пресс, 2012. 368 с.
6. Anderson Mike. Живой Журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://anderson-mike.livejournal.com> (дата обращения: 05.07.2016).
7. Dave_aka_doc [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://dave-aka-doc.livejournal.com> (дата обращения: 05.07.2016).
8. Dream_catch_me [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://dream-catch-me.livejournal.com> (дата обращения: 05.07.2016).
9. Dreamer-m [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://dreamer-m.livejournal.com> (дата обращения: 14.06.2015).
10. Engurevich [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://engurevich.livejournal.com> (дата обращения: 05.06.2016).
11. Juste_rus [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://juste-rus.livejournal.com> (дата обращения: 05.06.2016).
12. Lllved [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://lllved.livejournal.com> (дата обращения: 05.09.2015).
13. Lobastova [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://lobastova.livejournal.com/> (дата обращения: 05.09.2015).
14. Madam_shazly [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://madam-shazly.livejournal.com/> (дата обращения: 20.09.2015).
15. Ponilola [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://ponilola.livejournal.com/> (дата обращения: 20.10.2015).
16. Tyotasofa [Электронный ресурс] // Живой Журнал. URL: <http://tyotasofa.livejournal.com> (дата обращения: 20.06.2016).

ON HYPHENATION BETWEEN HOMOGENEOUS PARTS OF THE SENTENCE

Nguyen Tien Dinh

*Pushkin State Russian Language Institute
dinhnguyenvn@mail.ru*

The article examines hyphenation in sentences with asyndetically connected homogeneous parts where according to punctuation rules the comma is placed (by the material of the “LiveJournal” posts and blogs). In the researcher’s opinion, such phenomenon should be interpreted not as an error or rule violation but rather as the author’s specific technique pursuing different goals: to attract readers’ attention, to express emotions and feelings.

Key words and phrases: hyphen; comma; punctuation; homogeneous parts of sentence; emotional-expressive function.

УДК 81`44

В статье раскрывается взаимосвязь между проблемами общей теории текста и проблемами его относительного типологического описания в контексте современных лингвистических исследований. Относительность систематизации текстового континуума характеризуется в качестве доминирующей тенденции, причины и предпосылки которой анализируются с применением инструментария традиционной семантики.

Ключевые слова и фразы: типология текста; тип текста; экстенционал; критерии текстуальности; таксономия; интенционал; иерархическая структура.

Несмеянов Алексей Владимирович, к. филол. н.

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
nesmejano@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТЕКСТОВ

Осмысление типологической организации текстов в настоящее время сосредоточено преимущественно на практическом применении разнообразного понятийного и терминологического аппарата, разработанного теорией текста ещё во второй половине – конце прошлого столетия. Результатом такого утилитарного приложения становятся узувальные типологии, локально систематизирующие тексты узкоспециализированной сферы деятельности [6; 11; 13]. Локальность типологического описания превращается в общий тренд, повторяя ситуацию, охарактеризованную Н. С. Бабенко в связи с проблемами жанровой спецификации текстов, когда в практически реализуемых «конкретных лингвистических исследованиях типология как задача не имеет... отчётливой теоретической основы, а потому исследования по отдельным жанрам текста сами по себе не способствуют развитию типологии текстов как научной задачи» [2, с. 52].

Следуя традиционному пониманию типа текста как реализуемой комбинации различных признаков, современные типологические описания не создают прогностической модели, обладающей равной объяснительной силой для существующих и потенциально возможных текстов. Относительность и непрогностичность объясняется, на наш взгляд, несколькими причинами, отражающими вместе с тем и актуальное состояние объекта типологического описания – текста.

Причина первая: неопределённость экстенционала понятия

Текст, без преувеличения, можно назвать одним из противоречивых объектов лингвистики. Даже учитывая исключительно лингвистические его дефиниции, нельзя не отметить, что этот феномен является, пожалуй, наиболее нагруженным с точки зрения подходов и аспектов своего определения. Строго говоря, историческое развитие этого понятия можно воспринимать сквозь призму качественного и количественного приращения его экстенционала. Под качественным приращением экстенционала текста мы подразумеваем его постоянное парадигматическое переосмысление с точки зрения различных научных подходов. Попытки установить систему принципов, равным образом реализующую себя в любом представленном или потенциально возможном тексте (независимо от способов его манифестации и видов исполнения), а также обосновать их онтологический статус побуждали и побуждают лингвистов обращаться к разным характеристикам реально существующих текстов. Понятие текстымы, возникшее в недрах системно-структурной парадигмы (по аналогии с языковыми единицами других уровней) и трактуемое «как категория высокого уровня абстракции, некоторый виртуальный текст, который может актуализироваться серией реальных текстов» [4, с. 19], оказалось недостаточно универсальным и не выдержало проверку сменой научных взглядов на природу текста.

Пришедший на смену системно-структурному коммуникативно-прагматический подход провозгласил текст высшей единицей, принадлежащей не только языку, но и области речевых реализаций, и обусловил выход исследователей за пределы его структурно- и системно-парадигматических рамок. Изучение текста как семиотического образования, продиктованное «представлениями о знаковой природе языковых единиц» [10, с. 26] со всей совокупностью своих формальных, содержательных, функциональных, синтагматических и парадигматических связей, отошло на периферию интересов лингвистики. В центр выдвинулось междисциплинарное понимание текста, осознаваемого как: вербальное действие, средство межкультурной коммуникации, психо- и социолингвистическое образование.

Смена научных взглядов на текст породила всякий раз проблему его качественной самоидентификации. Причиной этому было (и остаётся) вовлечение в сферу лингвистических интересов новых текстовых форм. Системно-структурное изучение письменных текстов с опорой на понятийный аппарат функциональной стилистики сменилось интересом к устным текстам в аспекте коммуникативно-речевой деятельности. Рассмотрение текста в событийном аспекте, «в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и др. факторами» [1, с. 137] породило в лингвистике текста дискуссии относительно ситуативно обусловленных форм текстового целого. Как отмечает Е. А. Гончарова, в начале нового столетия возрос интерес лингвистов к «однофразовым текстам» – текстам, состоящим из одного предложения, которое, в свою очередь, может быть представлено одним словом: телеграммам, справкам, граффити [9, с. 11].

Ведутся дискуссии в отношении общественных малоформатных надписей: если одни лингвисты осторожно допускают существование таковых в качестве отдельного типа текстового целого, считая их тем не менее лишь «только точкой отсчета для дальнейшего постижения природы текста» [15], то другие характеризуют такие надписи как полноценные «утилитарные тексты, состоящие из знаков этнического языка и любых артефактов антропогенного пространства» [17, с. 8]. По мнению С. В. Лихачёва, общественные надписи малых форм являют собой результат взаимодействия знаков «разного типа семиозиса» и в качестве такового способны к образованию самобытного единого и динамично развивающегося «утилитарного дискурса» [Там же].

Восприятие текста как области дискурсивно обусловленного сопряжения различных знаков (кодовых систем) маркировано новым парадигматическим подходом в лингвистике, согласно которому текст представляет собой динамическое отражение когнитивно-ментальных процессов. Подобное осмысление текста коррелирует с экспансионистскими тенденциями в современной лингвистике, когда наука ищет новые подходы к изучаемому объекту [16, с. 207], а также с комплексным характером современной коммуникации, основу которой составляет симбиоз различных семиотических систем и средств их трансляции. Семиотические гибриды всё чаще выступают предметом филологических изысканий: возрастает интерес к изучению СМС-дискурса в плане сочетания его языковых/параязыковых элементов и условий их реализации; термины «креолизованный текст», «поликодовый текст», «полимодальный вербально-визуальный текст», «бимедиаальный текст» уже прочно вошли в научный обиход [26, с. 83], став устойчивым предметом лингвистического анализа. В зарубежной лингвистике для обозначения аналогичного феномена разработано понятие «коммуникат», трактуемое как «сложный многоуровневый знак, в котором интегрированы в единое коммуникативное целое текст (вербальная составляющая), визуальное изображение (шрифт, иллюстрации, общий дизайн) и аудиокomпонент (звуковое сопровождение в рекламе)» (Hoffmann) [Цит. по: 27, с. 116]. С вышеизложенных позиций, признание за малоформатными общественными утилитарными надписями статуса текста выглядит вполне обоснованным.

Эксплицировав динамическую природу текста, дискурс-анализ вывел его проблематику на междисциплинарный уровень, очертив сферы прикладного применения лингвистики текста. Политический текст, текст как объект правовой экспертизы, компьютерный текст и методы его машинной обработки являют собой лишь немногие, возникшие в последние десятилетия, примеры приращения экстенционала.

Стоит указать и на сугубо узуальные формы проявления текстового целого, которые, возможно, пока ещё не стали предметом целенаправленного лингвистического изучения, но уже сформировались для решения специализированных коммуникативных задач в различных областях общественной деятельности под давлением технологического прогресса. Например, особая форма речевой коммуникации пилотов и авиадиспетчеров или выхолощенные и сознательно подвергнутые языковой селекции тексты внутренней нормативно-технической документации различных технологических компаний, составленные с использованием так называемого

контролируемого естественного языка (с англ.: *CNL – controlled natural language*). Так, специальный стандарт *АЕСМА* «упрощённого» английского языка, разработанный под руководством Ван Дейка, предполагает существенные ограничения в использовании лексики, грамматики и стилистики [2, с. 173], как и аналогично созданный «простой английский» от *IBM*. По словам М. А. Гвенцадзе, потребность в коммуникации порождает общественные взаимоотношения и соответствующие им виды социальной деятельности [8, с. 72].

Современное социальное взаимодействие характеризуется постоянным техногенным усложнением коммуникативной культуры. Естественный язык, сколь бы динамичной системой он ни был, не успевает адаптироваться к этим изменениям. В моменте он оказывается неспособным вербализировать весь интенциональный контент, соответствующий потребностям общества *ad hoc*. Поэтому возникающие семиотические гибриды, а также социально и техногенно обусловленные формы текстов представляют собой, скорее, не «язык в действии» [24, с. 142], а язык, принуждённый к действию. Принуждение языка к действию, его «дополнение» альтернативными информационными кодами с последующей реализацией в виде новых текстовых форм обуславливает, на наш взгляд, синтагматическое или количественное приращение экстенционала текста.

Невозможность панпарадигматической и пансинтагматической самоидентификации текста в условиях постоянно расширяющегося экстенционала выступает первой причиной относительности его типологического описания.

Причина вторая: субъективность таксономической систематизации

Вторым фактором, принципиально затрудняющим типологизацию текстов, является отсутствие устоявшегося таксономического инструментария при рассмотрении контенционала понятия «текст». Проблема таксономической унификации текстовых сущностей, равным образом как и их субъективно-научная интерпретация, уже затрагивалась в отечественных исследованиях [29, с. 45-52]. Поэтому конкретизируем её с точки зрения изучаемого вопроса.

Из семантики известно, что контенционал – это «структура отраженных в данном понятии (значении, имени) признаков», имплицитующая в том числе и «взаимозависимости частей целого» [19, с. 35, 102], а также способ их организации. Текст, будучи системно-структурным образованием, обладает «упорядоченной (иерархической) организацией, которая обеспечивается связанностью – глубинной и поверхностной, локальной и глобальной» [10, с. 24]. Анализ концепций текста отечественных и зарубежных лингвистов позволяет М. Я. Дымарскому сделать вывод, что «идея упорядоченности и иерархичности структуры является безусловной доминантой процесса текстообразования и лежит в основе этого процесса» [Там же].

Одним из методов систематизации иерархических структур выступает таксономия – совокупность принципов и правил, отражающая иерархическую организацию системы объекта. В структуре самой таксономии это выражается в иерархии таксономических рангов, связанных отношением последовательного включения низших в высшие. Каждому рангу при этом соответствует определённый класс объектов, характеризующийся аналогичной степенью обобщённости, – таксон [5, с. 504]. Таксоны в таксономической системе имеют собственное наименование – уникальное обозначение, маркирующее иерархическую соотнесённость дефиниций и понятий какой-либо теории. По отношению к терминологическому аппарату теории эти наименования обладают металингвистической функцией, и поэтому их можно было бы обозначить как **метатермины**. Собственной таксономией обладает любая наука. Так, в биологии таксоны, по степени убывания абстрактности, организуются как *царство – класс – отряд – род – вид*.

Общая унифицированная таксономическая система, объективно репрезентирующая в лингвистике текста его иерархическую организацию, практически отсутствует, равно как и унифицированная метатерминология для её представления. При относительном единстве понятийного аппарата в каждой концепции выстраивается своя частная таксономическая система. Для распределения текстовых сущностей по таксономическим рангам в различных лингвистических теориях и обзорах используется широкий спектр метатерминологических наименований: *подкатегория, субкатегория, категория, признак, характеристика, качество, фактор, критерий, свойство, аспект, параметр, отличительная черта, особенность, смысловая подструктура*. Эти метатермины «кочуют» из одной теории в другую без конкретной дифференциации, и даже поверхностный анализ лингвистических концепций выявляет отсутствие системности в их употреблении. Так, метатермин «*категория*», в зависимости от авторской концепции, может пониматься и предельно абстрактно (ср.: постулируемая во многих современных лингвистических концепциях дихотомия **категорий** «*текст – дискурс*»), и более конкретно (ср.: *цельность* как **категория** текста у З. Я. Тураевой и других исследователей системно-структурного подхода к тексту); обозначать целое (*художественный текст* как **категория** у М. Я. Дымарского [10, с. 12, 35]) и часть целого («*автор*» как смысловая **категория** художественного текста в концепции Е. А. Гончаровой [29, с. 131]). От теории к теории **категориями** именуются текстовые сущности заведомо различных иерархических уровней.

С другой стороны, одна и та же *текстовая сущность*, в зависимости от предпочтений исследователя, может получать различное метатерминологическое обозначение: «*категория*», «*критерий*», «*признак*», «*аспект*», ср.: «**когезия**» как «*признак*», «*аспект*», «*критерий*» у В. Е. Чернявской [26, с. 22], «*вид*» у Н. А. Николиной [21, с. 47], «*категория*» у З. Я. Тураевой [23, с. 110] и И. Р. Гальперина [7, с. 75]; может маркироваться как самостоятельное понятие (Тураева, Гальперин и др.) и как часть понятия – «*вид*» (*признака связанности*) у Н. А. Николиной.

Отсутствие чёткого понимания того, что есть «*признак*», «*критерий*», «*фактор*», «*категория*», «*свойство*», «*характеристика*» применительно к тексту, их неконвенциональное употребление приводят к тому,

что исследования по лингвистике текста начинают приобретать реинтерпретативный характер, а новые интерпретации порождают новые *категории*, которые необходимо согласовывать с уже дефинитивно-стабильной частью понятийного аппарата. Текст «прирастает» новыми качественными «*категориями*», «*признаками*», «*аспектами*» каждый раз при смене парадигматического подхода в его изучении. Из недавно появившихся примером могут служить приписываемая тексту А. А. Чувакиным *категория Homo Loquens – Человека Говорящего* (*курсив автора, выделение наше – А. Н.*) [28, с. 18] или *признак Kulturalität – культурная маркированность* (*курсив автора, выделение наше – А. Н.*) [цит. по: 26, с. 36], разрабатываемый в немецкой лингвистике в связи с пониманием текста как культурно обусловленного феномена.

Проблема усугубляется и количественным приращением экстенционала. Вовлечение в сферу исследований новых текстовых форм сопровождается расширением контенционала понятия, т.к. осмысление новых проявлений текстового целого предполагает одновременно и осмысление их *текстовых (признаков?, категорий?, свойств?) сущностей*.

Для представления иерархической структуры текста авторами лингвистических концепций используются:

- псевдонаучные объяснения: «текст, как матрешка в матрешке, делится на входящие друг в друга части или тома, главы или разделы, главки или параграфы, эпизоды или фрагменты» [14, с. 155];

- вербальная экспликация – использование словосложения и комплексных словосочетаний в качестве метатерминов для обозначения таксономических единиц: «*частный признак*», «*интегральное качество*», «*высшая категория текста*», «*системное качество*» у Е. В. Сидорова [22], «*основная категория*» у Т. М. Николаевой [20], «*фундаментальная категория*», «*глобальная категория*» у И. Я. Чернухиной [25], «*основная категория (признак)*», «*ведущее текстовое свойство*» у С. Г. Ильенко [12], «*главная категория*», «*имманентная категория*», «*категориальная парадигма*», «*суперкатегория*», «*гиперкатегория*», «*субкатегория*» у О. Н. Копытова [14];

- схематическая экспликация – вербальное таксономическое ранжирование дополняется графической схемой, позволяющей автору отразить свойства иерархической организации текста. Например, в концепции Е. В. Сидорова ранговый принцип выдерживается в том числе благодаря опоре на схематическую экспликацию [22, с. 54, 67]. Схематическая экспликация характерна для многих теорий отечественных и зарубежных лингвистов.

Таким образом, приходится констатировать, что в существующих, по крайней мере, отечественных лингвистических теориях наблюдается:

- 1) излишняя и необоснованная «научная» синонимия метатерминов «*признак*», «*критерий*», «*фактор*», «*свойство*», «*характеристика*», «*отличительная черта*» и других наименований вследствие отсутствия сугубо «текстовых» дефиниций соответствующих таксономических рангов, отражающих иерархическое понимание текста. Лингвистика текста, оперируя неконкретизированными метатерминами, начинает исследовать неконкретизированный объект;

- 2) неконвенциональное или узкоконвенциональное (в рамках одной теории) понимание метатерминов, их узкоаспектуальное употребление. Примером может служить понимание текстовой категории у Т. В. Матвеевой [18, с. 533] или И. Я. Чернухиной [25, с. 7]. «*Признак*», «*критерий*», «*фактор*», «*свойство*», «*характеристика*», «*отличительная черта*» и аналогичные им метатермины с позиций разных подходов к тексту (системно-структурного, функционально-коммуникативного, антропоцентрического, современного когнитивно-динамического) предстают не как самотождественные сущности. Лингвистика текста, оперируя несамостождественными сущностями, начинает исследовать диффузный объект;

- 3) определение метатерминов и соответствующих им таксономических рангов по основанию смежных и «родственных наук», а иногда и прямое заимствование метатерминологии. Для лингвистики текста эта проблема особенно актуальна. Так, представление вербального текста как знака в рамках системно-структурного подхода было обусловлено, по словам М. Я. Дымарского, «искусением семиотикой» [10, с. 26] с последующим использованием её понятийного аппарата. Другим примером может служить распространённая в 80-90-е гг. XX века характеристика типов текста на основании таксономического аппарата стилистики (ср.: функционально-коммуникативную типологию текстов М. А. Гвенцадзе [8] или типологию текстов в сфере научно-технического перевода Ю. В. Ванникова [4]). Недостаток собственного таксономического инструментария стимулирует использование лингвистикой «чужих» таксономических систем, а также попытки их научного согласования. Лингвистика текста, оперируя чужой таксономической системой, начинает исследовать «чужой» объект.

Все эти факторы напрямую определяют относительность типологического описания. Систематизация сущностных характеристик текста, которая воплощается в понятии **типа** (текста), предполагает вместе с тем их однозначную научную конкретизацию (фактор 1), однозначную научную самотождественность (фактор 2) и однозначную объектную соотнесённость (фактор 3). Хорошим примером неоднозначности может служить многообразие метатерминов, которые в зарубежных концепциях представляют некую **абстрактную единицу**, систематизирующую сущностные характеристики текста: *Texttyp, Textklasse, Textsorte, Textform, Textgruppe, Textemtyp, Textart, Textgenre, Textexemplar, Redekonstellation, text type* и др. Большинство из них возникло практически одновременно с теорией текста как самостоятельной лингвистической дисциплиной. Концептуальная «непримиримость» этих понятий обуславливает дефинитивную множественность «**типа**» как абстрактной единицы типологизации текстов и множественность способов её конституирования. Современные узкоспециальные «практические» типологии текстов выбирают в качестве отправной точки какую-либо одну частно-теоретическую типологию, максимально отвечающую, по мнению авторов, задачам исследования.

Причина третья: вариативная неопределённость интенционала

Иерархическое понимание текста подразумевает, помимо ранговых отношений, также выделение ядерного, подчиняющего элемента. Семантически ядро понятия определяется как интенционал – «устойчивая структура признаков, характерная для данного класса» [19, с. 35]. В лингвистических исследованиях, посвящённых тексту, совокупность устойчивых признаков, создающих его качественную определённость и делимитирующих его от «нетекста», объединяется понятием **текстуальности**. Таким образом, **текстуальность** может рассматриваться в качестве своеобразного аналога интенционала, а составляющие её *критерии* – как интенциональные.

Вопрос **критериев** качественной определённости текста (т.е. интенционально значимых **критериев**) остаётся дискуссионным, поскольку само понятие текстуальности трактуется вариативно. Ставшим уже классическими **критериям** текстуальности, согласно Р.-А. де Богранду и В. Дресслеру – *Kohäsion, Kohärenz, Intentionalität, Akzeptabilität, Informativität, Situationalität, Intertextualität*, – выдвигаются альтернативные: *Generativität, Universalität, Kotextualität, Prozessualität, Handeln/Intentionalität, Dialogizität*, которые определяют её как совокупность текст-прагматических компетенций [30, S. 72-73]. В других немецкоязычных исследованиях к текстуальности в последнее время относят упоминавшийся ранее **признак культурной маркированности** текста. Понимание текстуальности неоднозначно и в отечественных концепциях, где её **критерии** понимаются как **категории** текста [7].

По мнению исследователей, эти и другие возможные **критерии (признаки, категории)** текстуальности комплементируют, характеризуя её как динамическую качественную определённость текста. Проблема заключается в том, что перечень этих **критериев** остаётся неопределённым, поскольку неопределённым остаётся базовое понятие лингвистики текста – «текст». Перманентное качественное и количественное приращение экстенционала обуславливает постепенную экспансию интенционала – включение в него новых **критериев**, которые, однако, могут оказаться «нетекстуальными» для других текстовых форм. Так, *единство нескольких семиотических кодов* в качестве одного из **критериев** текстуальности поликодового текста будет неактуальным для монокодового вербального текста, а *тематичность* – для монофразовых текстов.

Идея комплементарности текстуальных критериев предполагает их интенциональную равнозначность для конституирования текстов. При этом сама текстуальность начинает пониматься как «гибкий узел градуальных подвижных признаков... реализующихся вариативно с той или иной полнотой в различных языковых и социальных практиках», а тип текста, конституируемый такой текстуальностью, как «единство... инвариантных, строго постоянных признаков и... вариативных, реализующихся не в каждом текстовом экземпляре» [20, с. 38; 26, с. 38, 62].

Деление признаков (текста) на инвариантные и вариативные может рассматриваться как их деление на интенциональные и контенциональные. Однако первые до конца не определены, а вторые таксономически не систематизированы. Такое положение превращает **тип текста в абстрактную стохастически конституируемую единицу** систематизации текстовых сущностей, маркируя её, скорее, операциональный, а не системный характер.

Типология текста, несмотря на постулируемую ей в настоящее время самостоятельность в рамках общей теории текста, обнаруживает с последней, в силу общего объекта исследований, глубокую взаимосвязь. Проблемы относительного типологического описания **текстов** есть производные от проблем относительного теоретического осмысления самого понятия. «Несамотождественность» текста, вызванная приращением его экстенционала, неконвенциональность научной таксономии его сущностей, уже зафиксированная исторической традицией, отсутствие единства мнений на природу текстуальности вполне оправдывают мнение о том, что «объектом лингвистики является не текст вообще, а конкретный текст» [26, с. 32]. В этой связи относительность типологизации предстаёт как вполне закономерное следствие.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Бабенко Н. С. Жанровая типологизация текстов как лингвистическая проблема // Филология и культура: материалы II-й Международной конференции (12-14 мая 1999 г.): в 3-х ч. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Р. Г. Державина, 1999. Ч. III. С. 50-53.
3. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
4. Ванников Ю. В. К обоснованию общей типологии текстов, функционирующих в сфере научно-технического перевода // Текст как объект лингвистического анализа и перевода: сборник статей / отв. ред. и сост. Ю. В. Ванников, А. М. Шахнарович. М., 1984. С. 15-26.
5. Виноградов В. А. Таксономия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 504-504.
6. Воробьёва М. В. Типология текстов для формирования творческих речевых умений иноязычного общения // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2013. Вып. № 5 (42). С. 69-72.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
8. Гвенцадзе М. А. Коммуникативная лингвистика и типология текста. Тбилиси, 1986. 316 с.
9. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.
10. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX веков). Изд-е 3-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 296 с.
11. Зайцева А. В. К проблеме типологии текстов экологического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 92-96.
12. Ильенко С. Г. Русистика. Избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 674 с.
13. Казак М. Ю. К вопросу о типологии журналистских текстов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Белгород, 2010. № 24 (95). Т. 8. С. 193-200.
14. Копытов О. Н. О фундаментальных категориях текста // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 3 (15). С. 149-157.

15. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 15.08.2016).
16. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигматического анализа). М., 1995. 419 с.
17. Лихачёв С. В. Утилитарный дискурс в антропогенном пространстве коммуникации: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2013. 41 с.
18. Матвеева Т. В. Текстовая категория // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 533-536.
19. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
20. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 5-39.
21. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
22. Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.
23. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
24. Хэллидей М. А. К. Место «функциональной перспективы предложения» (ФПП) в системе лингвистического описания / пер. с англ. Т. М. Молошной // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 138-148.
25. Чернухина И. Я. Общие особенности поэтического текста: лирика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 157 с.
26. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
27. Чернявская В. Е. Поликодовость коммуникации как объект речеведения // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. П. Котюровой; Пермский государственный университет. Пермь, 2010. С. 113-124.
28. Чувакин А. А. Теория текста. М.: Флинта; Наука, 2010. 132 с.
29. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Текст в парадигмах современного гуманитарного знания / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Книжный дом, 2006. 171 с.
30. Feilke H. Die pragmatische Wende in der Textlinguistik // Text und Gesprächslinguistik: ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / herausgegeben von K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S.-F. Sager. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2000. 1. Handbuch. S. 64-82.

ON REASONS OF RELATIVITY OF TEXT TYPOLOGICAL DESCRIPTION

Nesmeyanov Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Pushkin Leningrad State University
nesmejanow@mail.ru

The article reveals relationship between the problems of the general theory of the text and the problems of its relative typological description in the context of modern linguistic researches. The relativity of text continuum systematization is characterized as the dominant tendency, the reasons and conditions of which are analyzed using the tools of traditional semantics.

Key words and phrases: typology of text; type of text; extension; criteria of textuality; taxonomy; intension; hierarchical structure.

УДК 811.133.1

В статье рассматривается проблема отражения авторской картины мира в переводе поэтического текста. Поскольку анализ мыслеобразов позволяет получить достаточно подробную и объективную картину языковой личности автора, выбор лингвокогнитивной парадигмы представляется наиболее удачным для решения поставленной исследовательской задачи. В качестве примера подобного исследования приводится анализ «Жалоб прекрасной оружейницы» Франсуа Вийона и нескольких вариантов перевода баллады на русский язык с использованием классификации когнитивного перевода метафор. Основные образы, используемые автором, представлены в виде метафорических моделей, имеющих фреймово-словотворческую структуру.

Ключевые слова и фразы: поэтический перевод; авторская картина мира; когнитивная лингвистика; концепт; метафора.

Плотникова Мария Вячеславовна, к. филол. н.
Уральский государственный педагогический университет
plotnikova_mary@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПЕРЕВОДАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ДИХОТОМИИ «МОЛОДОСТЬ – СТАРОСТЬ» В «ЖАЛОБАХ ПРЕКРАСНОЙ ОРУЖЕЙНИЦЫ» Ф. ВИЙОНА)

Точное воспроизведение авторской картины мира является одной из центральных проблем художественного перевода в русле преобладающей в современной лингвистике антропоцентрической концепции. Наиболее удачным в этой связи представляется лингвокогнитивный подход к исследованию поэтического перевода [10].

Теория концептуальной метафоры, активно развивающаяся в отечественной и зарубежной лингвистике последних десятилетий, активно привлекает внимание исследователей [1-5; 7; 8; 11-14]. Метафорическое представление открывает широкие возможности для максимально полной передачи авторской картины мира в переводе.

Когнитивный подход к переводу метафоры предполагает выделение сценария метафорического развертывания, основанного на наличии либо отсутствии концептуального сдвига между иностранным языком